

*Душенко Константин**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕГАЛОМАНИЯ
В ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА:
ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ**

Аннотация. Национальная мегаломания рассматривается в статье с точки зрения ее отображения в языке. Для обозначения агрессивного национализма, тесно связанного с национальной мегаломанией, использовались такие понятия, как «узкий национализм», «свирепый патриотизм», «зоологический патриотизм», джингоизм (имперский ультра национализм в Британии и США), ура-патриотизм и т.д. Шовинизм понимался обычно как французская форма национальной мегаломании, реже – как сочетание мегаломании с ксенофобией. Слово ‘мегаломания’ во внешнеполитическом контексте появилось в середине 1880-х годов. Имелись в виду территориальные и колониальные притязания великих держав, а также государств, претендующих на роль региональных держав. Немецкий аналог мегаломании *Größenwahn* чаще всего относился к Франции, причем «эпидемическая / хроническая мания величия» французов нередко трактовалась как форма коллективного психоза.

* *Душенко Константин Васильевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; kdushenko@nl.n.ru

Dushenko Konstantin – PhD in Historical Science, Senior Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kdushenko@nl.n.ru

Ключевые слова: политический язык; ксенофобия; национализм; шовинизм; джингоизм; ‘джонбулизм’.

Поступила: 03.04.2023

Принята к печати: 04.05.2023

Для цитирования: Душенко Константин. Национальная мегаломания в языке XIX в.: введение в проблематику // Вестник культурологии. – 2023. – № 3(106). – С. 132–146. – DOI: 10.31249/hoc/2023.03.08

Dushenko Konstantin V.

**The National Megalomania in the Language of the 19th Century:
an Introduction to the Issues**

Abstract. National megalomania is considered in the article from the point of view of its reflection in the language. To denote aggressive nationalism, closely associated with national megalomania, such concepts as “narrow nationalism”, “fierce patriotism”, “zoological patriotism”, jingoism (imperial ultranationalism in Britain and the USA), etc. Chauvinism was usually understood as a French form of national megalomania, more rarely as a combination of megalomania with xenophobia. The word ‘megalomania’ appeared in the foreign policy context in the mid-1880s. This meant the territorial and colonial claims of the great powers, as well as states claiming the role of regional powers. The German equivalent of megalomania, Größenwahn, most often referred to France, with French “epidemic/chronic megalomania” often interpreted as a form of collective psychosis.

Keywords: political language; xenophobia; nationalism; chauvinism; jingoism; Spread-eagleism; JohnBullism.

Received: 03.04.2023

Accepted: 04.05.2023

For quoting: Dushenko Konstantin V. The National Megalomania in the Language of the 19th Century: an Introduction to the Issues // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 3(106). – P. 132–146. DOI: 10.31249/hoc/2023.03.08

В данной статье национальная мегаломания рассматривается с точки зрения ее отображения в языке. Понятие ‘шовинизм’ во французской и европейской печати, а также понятие ‘джингоизм’ в англоязычной печати рассмотрено нами в особых статьях. Понятие ‘национализм’ заслуживает гораздо более обстоятельного рассмотрения; мы затрагиваем его лишь постольку, поскольку оно связывалось с национальной мегаломанией.

Национализм

Понятие ‘национализм’ нередко ассоциируется с ксенофобией и мегаломанией. Такое сближение мы находим уже у Огюстена Баррюэля¹, который, по-видимому, первым употребил слово ‘национализм’. В его «Записках по истории якобинства» (ч. 3, 1797) национализм – синоним патриотизма (напомним, что в годы Французской революции ‘патриот’ стал едва ли не синонимом ‘революционера’). Это понятие оценивается здесь негативно, как противоположность христианского (католического) универсализма: «С той минуты, как люди объединились в нации, они перестали узнавать друг друга под общим именем. *Национализм*, или *Любовь к нации* (l'Amour National), занял место всеобщей любви. <...> ...Для достижения этой цели было позволено презирать чужеземцев, обманывать и обижать их. *Эта добродетель именовалась патриотизмом*. *Патриотом* называли того, кто был справедлив по отношению к своим, несправедлив по отношению к другим, слеп к достоинствам чужеземцев, а пороки собственного отечества почитал совершенствами» [Barthel, 1797, p. 172–173].

В том же духе высказывался протестантский автор эпохи Июльской монархии: «Дух национальности, национализм (который нельзя смешивать с истинным патриотизмом, это совершенно другое) <...> должен быть исключен из числа христианских добродетелей, поскольку противоречит общечеловеческим воззрениям этой религии. Христианин <...> принадлежит не только своей стране, он гражданин мира <...>. Христианство повелевает нам любить весь человеческий род; национализм – угнетать все прочие страны в надежде содейство-

¹ О. Баррюэль (1741–1820), французский иезуит, автор первой развернутой концепции Французской революции как просветительско-масонского заговора.

вать процветанию своей собственной. <...> Национализм <...> почитается потому, что позволяет творить обиды не только безнаказанно, но и со славой» [De la morale ... , 1835, p. 251].

Однако вплоть до последней трети XIX в. такая трактовка понятия 'национализм' оставалась редкостью. Во французском словаре 1860 г. 'национализм' определяется как «исключительное предпочтение всего отечественного (tout ce est propre à la nation)» [Poitevin, 1860, p. 312]. Это определение повторено во французско-русском словаре 1870 г.: «исключительное предпочтение, отдаваемое всему родному, народному» ('народный' здесь означает 'национальный') [Макаров, 1870, с. 152].

В англоязычных словарях 'национализм' первоначально определялся как «состояние национальной принадлежности; национальность» [Webster, 1841, p. 173], «национальная специфика (national peculiarity)» [Bolles, 1845, p. 510], «национальная идиома или оборот речи» [Johnson's ... , 1874, p. 127]. В теологии 'националист' означал сторонника доктрины богоизбранности народов, а не индивидов [Ogilvie, 1855, p. 274; The Encyclopaedic ... , 1885, p. 162].

В позднейших англоязычных словарях зафиксированы политические значения слова: «Политическая программа ирландских националистов»; «Приверженность целям националистов или же их поддержка» [The Encyclopaedic ... , 1885, p. 162]. В том же словаре первое значение слова 'националист' – 'патриот', второе – «сторонник политического движения в Ирландии, стремящегося к более или менее полному отделению от Великобритании» [ibid.].

По мысли итальянского революционера Джузеппе Мадзини, 'национализм' предполагает братство народов: «Священный Союз Народов – вот цель нашей борьбы». Мадзини осуждает «повсеместную подмену духа национализма духом национальности [т.е. национального эгоизма. – К. Д.], безумные притязания на то, что каждый народ был вправе решать политические, экономические и социальные проблемы внутри себя и своими силами». «...Язык узкого национализма во Франкфурте убил немецкую революцию, а роковая идея расширения Савойского дома убила итальянскую революцию» (предисловие к книге «Вера и будущее», 1850) [Mazzini, 1850, p. IX].

Для анархиста Прудона национализм – т.е. любые национальные идеологии и движения – стоит в одном ряду с милитаризмом и нена-

вистным ему централизмом, причем корни того и другого он усматривает в якобинстве, этом «отце шовинизма» [Proudhon, 1860, p. 177].

Немецкий историк и правовед Феликс Дан (1834–1912) определяет национализм как патриотизм, т.е. «преданность органической форме нации – государству». Национализм признает права других национальностей и не противоречит космополитизму, поскольку «человечество существует лишь как совокупность национальных индивидуумов» [Dahn, 1870, S. 334]. Необходимо заметить, что Дан, подобно большинству авторов XIX в., имел здесь в виду лишь «исторические нации», обладавшие давней традицией собственной государственности.

В конце XIX в. автор национал-либерального немецкого еженедельника *Grenzboten* противопоставляет «деструктивный национализм» (*zerstörenden Nationalismus*) катковского и славянофильского толка национальным движениям на Западе. Последние одушевлялись идеей свободы, тогда как «русский национализм негативен: он живет враждебностью к другим народам и борьбой со всеми внутренними социальными организациями; во внешней политике он угрожает и завоевывает» [*Der Nationalismus ...*, 1891, S. 171].

Ранний пример использования слова ‘национализм’ в русской печати находим у Герцена, который имел в виду славян в Австрийской империи: «...Там исключительный национализм был <...> воплем притесненного чужестранным игом народа» («Былое и думы», IV, 1857) [Герцен, т. 9, с. 135]. Заимствованное слово ‘национализм’ у Герцена – синоним понятия «идея народности», т.е. национальности. «Идея народности, сама по себе, – идея консервативная, выгораживание своих прав, противоположение себя другому; в ней есть и юдаическое понятие о превосходстве племени, и аристократические притязания на чистоту крови и на майорат. Народность как знамя, как боевой крик только тогда окружается революционной ореолой, когда народ борется за независимость, когда свергает иноземное иго. Оттого-то национальные чувства, со всеми их преувеличениями, исполнены поэзии в Италии, в Польше и в то же время пошлы в Германии» [там же, с. 134].

Определение национализма в духе представлений, преобладавших в Европе 2-й половины XIX в., содержалось в трактате И.И. Юзова «Основы народничества» (1882): «Основное положение национализма заключается в том, что всякая народность имеет свои особенности и

национальные черты, а потому ее жизнь и развитие идут самобытным путем; вместе с тем национализм утверждает, что всякая народность имеет *право* на существование и развитие. <...> Наши ретрограды стараются подменить принцип национализма, признающий равенство наций, своим ретроградным пониманием его, при котором оказывается, что наша национальность имеет право и чуть ли не обязана относиться к другим самым хищническим образом. Такое понимание национализма, конечно, нелепо и узко» [Юзов, 1882, с. 163–164].

Как видим, «истинному» национализму в различных странах Европы противопоставлялся «узкий национализм», т.е. национализм шовинистической окраски. Такое противопоставление было особенно свойственно «неисторическим» нациям, которые в Российской империи выступили на политическую арену в конце XIX в. Украинский публицист замечает: «...Среди европейских государств шовинизм наиболее овладел Францией и Россией. В России он, правда, именуется “национализмом”. Но нужно ли доказывать, что этот “национализм” так же похож на подлинный, разумный национализм, как государственный строй России на устройство Швейцарии? “Национализм” в России – это, попросту говоря, варварское нагибание всех невеликороссов под ярмо “обрусения”» [Вишцованья ... , 1892, с. 285].

Национальная мания величия

В медицинском трактате 1853 г. ‘мания’ определяется как «сочетание полного расстройства интеллектуальных способностей со страстным возбуждением по поводу всего, что хоть как-то затрагивает чувства» [Carpenter, 1853, p. 806]. Слово ‘мегаломания’ (*нем.* Megalomanie, *фр.* mégalomanie, *англ.* megalomania) в качестве медицинского термина появилось в Германии ок. 1859 г. как синоним *фр.* la folie des grandeurs (мания величия) и *нем.* Größenwahn (букв. ‘бред величия’). Во внешнеполитическом контексте о ‘мегаломании’ стали писать с середины 1880-х годов.

Имелись в виду территориальные и колониальные притязания великих держав, а также государств, претендующих, говоря языком позднейшей эпохи, на роль региональных держав, например: «Как и другие балканские государства, она [Греция] страдает мегаломанией, то есть безумной идеей превратиться из королевства в великую дер-

жаву. Она мечтает о Греческой империи <...>» [Rome and Athens, 1895, p. 68].

Во французской печати ‘мегаломания’ чаще всего означала завышенные притязания Италии на роль великой державы. Италия, замечает французский публицист, это «государство, которое стремилось стать великим и для которого было придумано слово “мегаломания”» [Мансеау, 1892, p. 461].

В России 1880–1890-х годов чаще встречался латинский термин *mania grandiosa* (до этого времени не существовавший). В ранней цитации этого термина имелась в виду имперская политика Бисмарка: «Идолопоклонство либеральной интеллигенции перед Бисмарком <...> отождествило идею империи с именем этого государственного человека, и его самого довело до <...> граничащего с *mania grandiosa* состояния безграничного самомнения и самообожания <...>. И ненавистники “имперской идеи”, <...> и ее поклонники одинаково видят в Бисмарке олицетворение этой идеи <...>» [Письма ... , 1881, с. 866].

Немецкий аналог мегаломании *Größenwahn* окказионально встречался уже в 1760-е годы. (Далее мы будем переводить это слово как ‘мания величия’.) В медицинскую терминологию он вошел с середины XIX в., а в политический язык – ок. 1870 г., вскоре после начала Франко-прусской войны. Его значение было близко к значению термина ‘шовинизм’, который в европейской печати того времени означал специфически французскую форму национальной мегаломании.

Австрийский историк культуры Фридрих фон Гельвальд считал манию величия «единственной неизменной чертой французской нации» [Hellwald, 1877, S. 523]. В немецкой печати «эпидемическая / хроническая мания величия» французов нередко трактовалась как медицинский диагноз.

В 1871 г. немецкий психиатр Карл Штарк опубликовал памфлет «Психическое вырождение французов, его патологический характер, его симптомы и причины: к вопросу о патологии наций» (1871). Французская ‘мания величия’ рассматривается здесь как форма коллективного психоза: «Самодовольное тщеславие и высокомерие французов за долгие годы стали настолько привычны, что мы научились почти не замечать их как детскую слабость. Однако в последнее время <...> это их свойство обрело черты поистине мономаниакальной мании величия, сущего бреда, навязчивой идеи». «И если смешно бы-

ло бы утверждать, что французская нация страдает паралитическим бредом¹ или Folie raisonnante², то, безусловно, более чем оправданно <...> приписать душевное состояние французской нации проявлениям психического расстройства и рассматривать его как патологическое, дегенеративное» [Stark, 1871, S. 10, 25].

Врач-терапевт Герман Эбергард Рихтер в отклике на памфлет Штарка спрашивал: «Возможно ли вообще, чтобы целый народ был охвачен эпидемией душевной болезни?» [Richter, 1871, S. 317]. Ответ давался вполне положительный: «...Бредовые идеи (Wahnvorstellungen) подобного рода (о бесконечном величии и цивилизованности Франции, о величии этой нации и непобедимости ее армий и т.д.) не только теперь распространены во французском народе (как эпидемия), но и существуют на местной почве с давних времен (как эндемия). Точно так же среди иудеев представление о себе как о богоизбранном народе было на протяжении столетий эндемичным, пока не разразилось в виде эпидемии при римлянах³ <...>». «Несомненно, что такие бредовые идеи могут передаваться от одного человека к другому путем психологического заражения» [ibid., S. 319].

Знаменитый физиолог Рудольф Вирхов в политике был либералом и сторонником идеи Соединенных Штатов Европы; однако и он, касаясь вопроса о французской 'мании величия' замечает: «...То, что у индивидуума проявляется как торможение мозговой деятельности, иногда приобретает форму широчайшей психической эпидемии» [Virchow, 1871, S. 6–7].

Понятие Größenwahn применялось в немецкой печати и к другим нациям: «царистская мания величия» (1872), «чешская панславистская мания величия» (1872), «итальянская политика мании величия и империализма» (1889), «венгерский шовинизм и мания величия» (1891).

Понятие Größenwahn встречалось также как обозначение немецкого шовинизма. Чешский либеральный журнал «Нация» в 1873 г. писал: «Национальная мания величия немцев и мания национальной самозащиты славян по видимости оправдывали провозглашение теми и

¹ В медицине того времени мания величия ассоциировалась с прогрессивным параличом.

² Рассуждающее безумие (*фр.*), термин тогдашней психиатрии.

³ Имелась в виду Иудейская война 66–71 гг.

другими войны между расами <...>. С обеих сторон зверство считали, так сказать, законом природы. Борьба за существование стала одной из аксиом политической системы как немцев, так и славян» [Verfassungrevision!., 1873, S. 266–267].

Немецкий публицист Теодор Брикс осуждал политику германизации Шлезвиг-Гольштейна в памфлете под заглавием «Национальная мания величия и борьба с датчанами. Критика шовинизма и мировой политики» (1899) [Brix, 1899]. «Мировая политика» (Weltpolitik) – главный лозунг правления Вильгельма II, подразумевавший создание германской колониальной империи.

Шовинизм и родственные понятия

Слово ‘шовинизм’ появилось в 1832 г. во Франции в контексте критики ультрапатриотических настроений (подробнее об этом см.: [Душенко, 2022а; Душенко, 2022б]). Ранее в сходном значении употреблялось выражение «патриотизм передней» (le patriotisme d'antichambre). Многие авторы, не исключая левых республиканцев, считали, что понятие ‘шовинизм’ лишено реального содержания и пущено в ход хулителями французского патриотизма. Ностальгирующая окраска феномена, определявшегося словом ‘шовинизм’, была очень сильна по крайней мере до Крымской войны, а его связь с наполеоновской легендой сохранялась на протяжении всего XIX в. С 1848 г. шовинизм все чаще упоминался в связи с возвышением Луи Бонапарта и политикой бонапартизма.

В словарных определениях шовинизма наблюдался сильный разброс значений – от «хронического фанатизма» до «страстного чувства гордости славой французского оружия». В печати других европейских стран шовинизм понимался обычно как французская форма национальной мегаломании, гораздо реже – как сочетание мегаломании с ксенофобией.

В русской печати слово ‘шовинизм’ появилось в 1839 г. Первоначально под ‘шовинизмом’ в России, как и других европейских странах, чаще всего имелась в виду военно-патриотическая экзальтация, тесно связанная с наполеоновской легендой. Это значение указывалось в качестве главного или одного из главных в энциклопедиях и словарях.

В высказываниях о французском шовинизме на первом плане стоит «слава, купленная кровью». Но шовинизмом могли называть и «цивилизационную» мегаломанию, т.е. убеждение в том, что Франция идет во главе идейного прогресса, прогресса науки и культуры. Обозначением любого воинствующего национализма ‘шовинизм’ становится лишь в последние десятилетия XIX в. С конца 1860-х годов ‘шовинизмом’ в русской печати начинает именоваться русский национализм великодержавного толка. Позднее такое понимание шовинизма было особенно характерно для русской социал-демократии. Уже в советское время, в 1920-е годы, оно нашло выражение в формуле «великодержавный шовинизм».

Частичным синонимом шовинизма можно считать выражение Герцена «казенный патриотизм». Обращаясь к славянофилам в разгар Польского восстания, он писал: «...Ваш независимый патриотизм <...> близко подошел к казенному» («Колокол» и “День”, в газ. «Колокол», 10 июля 1863) [Герцен, т. 17, с. 210].

Во Франции с XVIII в. существовало выражение *patriotisme farouche* – «свирепый / дикий патриотизм», напр.: «Что за свирепый патриотизм – желать своему народу вечной войны из-за пустяковых коммерческих интересов!» [A continuation ... , 1761, р. 65]. У Герцена оно встречается (по-французски и по-русски) как характеристика настроений русского общества во время Польского восстания 1863–1864 гг. [Герцен, т. 11, с. 368; Герцен, т. 20, с. 39, 68].

Философу Вл. Соловьеву принадлежит выражение «зоологический патриотизм», очень близкое к понятию ‘шовинизм’ в его позднейшем, однозначно негативном значении. Первоначально речь шла о взглядах М.Н. Каткова и его последователей: «Хомяков и его единомышленники подверглись <...> анафеме от представителей новейшего зоологического патриотизма» («Славянофильство и его вырождение», I) (1889) [Соловьев, 1989, с. 445]. Два года спустя Вл. Соловьев применяет это определение уже к славянофильству: «...Оказалось, что глубочайшею основою славянофильства была не христианская идея, а только зоологический патриотизм, освобождающий нацию от служения высшему идеалу и делающий из самой нации

предмет идолослужения» («Идолы и идеалы», 1891) [Соловьев, 1989, с. 630–631].

Немецкими аналогами понятия ‘шовинизм’ (кроме рассмотренного выше понятия *Größenwahn*) были *Hurratriotismus* (ура-патриотизм) и *Mordspatriotismus*, букв. ‘убийственный / кровожадный патриотизм’; в русских переводах – ‘ура-патриотизм’. Близким аналогом последнего термина можно считать недавно появившееся в России слово ‘турбопатриотизм’.

Слово *Mordspatrioten* появилось в брошюре С.Л. Боркгейма¹ 1871 г., слово *Mordspatriotismus* – в его же статье 1873 г. [Borkheim, 1871; Borkheim, 1873]. «Кровожадный патриотизм» обличали прежде всего в социал-демократической печати.

Слово *Hurratriotismus* в немецком справочнике по крылатым словам датируется 1900 г. [Geflügelte ... , 2001, S. 474]. Однако оно появилось раньше. В романе Оскара Мюзинга «Революционер» (1892) читаем: «Шовинизм и ура-патриотизм <...> – устаревшая точка зрения» [Mysing, 1892, S. 293].

В Британии имперский ультра национализм с конца 1870-х годов именовался ‘джингоизмом’, от выражения ‘by Jingo’ (сленговый вариант оборота ‘Богом клянусь’, ‘видит Бог’). Словечко ‘джингоизм’ сразу же было обращено либералами против консерваторов; те, в свою очередь, заявляли, что оно придумано для дискредитации британского патриотизма. В США слово ‘джингоизм’ как определение захватнического национализма стало использоваться после аннексии Гавайских островов (1893). Отличительной чертой понятия ‘джингоизм’ была его тесная связь с империализмом и представлением о цивилизаторской миссии ‘белой расы’.

Кроме того, в Америке некоторое время существовало слово *Spread-eagleism* – от *spread eagle* – «орел, расправивший крылья» (белоголовый орлан с распростертыми крыльями изображен на государственном гербе США). Так назывался сборник речей Джорджа Френсиса Трэна², опубликованный в 1859 г. [Train, 1859]. В словаре 1891 г. *Spread-eagleism* определяется как «хвастливый американский патриотизм».

¹ Сигизмунд Людвиг Боркгейм (1826–1885), демократ, участник революции 1848–1849 гг., друг К. Маркса.

² Д.Ф. Трэн (1829–1904), американский предприниматель и политик.

тизм», а также «любая разновидность крикливого патриотизма (blatant patriotism)» [Dixon, 1891, p. 311].

Летом 1877 г., незадолго до появления термина ‘джингоизм’, англиканский священник Ричард Литтлдейл (1833–1890) писал: «...Настроение, которое во Франции называется шовинизмом, в Соединенных Штатах – “Spread-eagleism”, а у нас – “джонбуллизмом” (JohnBullism), есть не что иное, как личное тщеславие, раздутое до национальных размеров; обычно оно проявляется в отказе учиться у других и попытке навязать взгляды ультранационалистов всему государству <...>» [Littledale, 1877, p. 106].

Слово ‘джонбуллизм’ (от имени Джон Буль, юмористической персонафикации Англии) встречалось уже в 1820 г. Обозреватель журнала Eclectic Review сообщал, что английские моряки намалевали смолой длинный список своих имен на руинах храма Афины в Греции. «Это, безусловно, крайняя степень джонбуллизма. Англичанин не удовлетворился бы спасением в Ноевом ковчеге, если бы не вырезал свое имя на борту» [Travels ... , 1820, p. 318].

В приведенных выше примерах ‘джонбуллизм’ означает мегаломанию «Джона Булля» и его бесцеремонность в отношениях с иностранцами. Католический богослов Джон Генри Ньюмен (с 1879 г. кардинал) использовал это слово в существенно ином значении, отчасти близком к позднему понятию ‘джингоизм’.

В 1851 г. Ньюмен прочел в Бирмингеме курс лекций «О католицизме в Англии», тогда же изданный в виде книги. Книга представляла собой резкий памфлет против антикатолицизма, господствовавшего в Англии с середины XVI в. ‘Джонбуллизм’ означает здесь пагубный дух английской Реформации, которым пропитан весь государственный строй королевства.

Характеристика ‘джонбуллизма’ вложена (из цензурных соображений) в уста вымышленного русского вельможи. В числе «атеистических принципов и дьявольских максим джонбуллизма» этот вельможа называет положения английского права: «Власть парламента <...> нельзя ограничить никакими рамками» и «Король не может ошибаться» [Newman, 1851, p. 26, 31, 32]. Джонбуллисты «приписывают своему коронованному и наделенному скипетром идолу, своей кукле,

этой марионетке, которую они вырядили львом и единорогом¹, атрибут АБСОЛЮТНОГО СОВЕРШЕНСТВА», т.е. божественные атрибуты. «...Джонбуллизм столь же дик и порочен в своих деяниях, сколь свят и невинен в вероучении. Его анналы запятнаны кровью и развращенностью. <...> И в довершение всего злоупотребления джонбулизма в своей стране просто детская забава по сравнению с океанами крови, которые он пролил за границей» [Newman, 1851, р. 28, 35].

Список литературы

Исследования

Душенко К.В. Никола Шовен, легендарный патрон шовинизма // Литературоведческий журнал. – Москва, 2022а. – № 2(56). – С. 52–77.

Душенко К.В. Шовинизм: происхождение и эволюция понятия в XIX в. // Историческая экспертиза. – Москва, 2022б. – № 3. – С. 317–334.

Источники

Валуев П.А. Дневник // Вестник Европы. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 1, кн. 1. – С. 232–286.

Вишцовання про ХХ. вік // Правда. – Львів, 1892. – Т. 13, вып. 39. – С. 281–288.

Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. – Москва : Изд-во АН СССР, 1954–1966.

Дженкинс [Э.] Торжество Джинго. Политическая сатира Е. Дженкинса // Отечественные записки. – Санкт-Петербург, 1878. – № 9. – С. 157–198.

Макаров Н.П. Полный французско-русский словарь. – Санкт-Петербург : Неклюдов, 1870. – Ч. 2. – 552 с.

Письма из Германии // Вестник Европы. – Санкт-Петербург, 1881. – Т. 5, № 10. – С. 858–881. – Подпись: Н.О.

Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. – Москва : Правда, 1989. – Т. 1. – 687 с.

Юзов И.И. Основы народничества. – Санкт-Петербург : Котомин, 1882. – 325 с.

A continuation of the complete History of England, by T. Smoletr, M. V. For R. Baldwin [Revue] // Journal étranger. – Paris, 1761, Novembre. – P. 63–87.

Barruel A. Mémoires pour servir à l'histoire du Jacobinisme. – Londres : Imprimerie Française, 1797. – 3me partie. – 405 p.

Bolles W. An Explanatory and Phonographic Pronouncing Dictionary of of the English Language. – New London : Bolles and Williams, 1845. – 944 p.

[Borkheim S.L.] Ein Bonner Professor conta den Artikel des «Volksstaat» // Volksstaat. – Leipzig, 1873. – № 50, 21 Juni. – S. 1.

[Borkheim S.L.] Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten, 1806–1807. – Leipzig : Verlag der Expedition des «Volksstaat», 1871. – 85 S.

¹ Лев и единорог изображены на гербе Великобритании.

Brix T. Der nationale Grössenwahn und Der Kampf mit den Dänen. Eine Kritik von Chauvinismus und Weltpolitik. – Berlin : Imberg Lefson, 1899. – 31 S.

Captain A.O.W. Seemarks And Landmarks. – London : E. Benn, 1927. – 359 p.

Carpenter W.B. Principles of Human Physiology: With Their Chief Applications to Psychology... – Philadelphia : Blanchard and Lea, 1853. – 1091 p.

Dahn F. Zur Rechtsphilosophie // Kritische Vierteljahrsschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. – München, 1870. – Bd. 12. – P. 321–395.

De la morale chrétienne, comparée a celle des anciens // Le Semeur. – Paris, 1835. – T. 4, № 32, 12 août. – P. 250–251.

Der Nationalismus (Schluß) // Die Grenzboten. – Leipzig, 1891. – Bd. 2. – S. 164–175.

Dixon J.M. Dictionary of Idiomatic English Phrases. – London ; Edinburgh ; New York : Nelson, 1891. – 384 p.

Geflügelte Worte: Der klassische Zitatenschatz. – München : Ullstein Verlag, 2001. – 650 S.

Hellwald F. von. Culturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart : In 2 Bd. – 2. neu bearbeitete und sehr vermehrte Aufl. – Augsburg : Lampart, 1877. – Bd. 2. – 800 S.

Johnson's dictionary, with numerous additions / ed. by J.H. Murray. – London ; New York : Routledge, 1874. – 192 p.

Littledale R.F. Christianity and patriotism // The Contemporary Review. – New York ; London, 1877. – Vol. 30, June. – P. 100–119.

Manceau É. Grandes armées européennes. L'armée italien // La Revue hebdomadaire. – Paris, 1892. – T. 7, Décembre. – P. 460–470.

Mazzini J. Foi et avenir. – Paris : Beaulé, 1850. – 104 p.

[Mysing O.] Ein Revolutionär. – Berlin : Janke, [1892]. – 346 p. – На титуле псевд.: Otto Mora.

Newman J.H. Lectures on Catholicism in England: Delivered in the Corn Exchange, Birmingham. – Birmingham : [Sine nomine], 1851. – 385 p.

Ogilvie J. A Supplement to the Imperial Dictionary. – Glasgow ; Edinburgh ; London : Blackie, 1855. – 414 p.

Poitevin P. Nouveau dictionnaire universel de la langue française. – Paris : Reinwald, 1860. – T. 2. – 1014 p.

Proudhon P.-J. Nouvelles de la révolution: Le Jacobinisme et l'Empires // Proudhon P.-J. De la justice dans la révolution et dans l'église. Deuxième étude: Amour et mariage. – Nouvelle édition, corrigée et augmentée. – Bruxelles : Office de publicité, 1860. – P. 167–194.

Richter H.E. Die Geistes-Epidemie im französischen Volke // Gaea: Natur und Leben. – Köln ; Leipzig, 1871. – Bd. 7. – S. 317–324.

Rome and Athens // Advocate of Peace. – Boston, 1895. – Vol. 17, № 3, March. – P. 67–68. – Перепечатка из «New York Tribune».

Stark K. Die psychische Degeneration des französischen Volkes, ihr pathologischer Charakter, ihre Symptome und Ursachen: Ein irrenärztlicher Beitrag zur Völkerpathologie. – Stuttgart : A. Werther, 1871. – 32 S.

The Encyclopaedic Dictionary. – London : Cassel, 1885. – Vol. 5, Part 1. – 384 p.

Train G.F. Spread-eagleism. – New York : Derby and Jackson, 1859. – 177 p.

Travels in Sicily, Greece, and Albania. By the Rev. Thomas Smart Hughes <...>. London, 1820 [Revue] // The Eclectic Review. – London, 1820. – Vol. 14, November. – P. 301–318.

Verfassungsrevision!! // Nation. – Prag, 1873. – 2. November, Heft 9. – S. 262–268.

Virchow R. Nach dem Kriege // Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medicin. – Berlin, 1871. – Bd. 53 (5. Folge, Bd. 3.), 1. Heft, 23. Juni. – S. 1–27.

Webster N. An American Dictionary of the English Language. – New Heven : Webster, 1841. – Vol. 2. – 1004 p.

Referencis

Dushenko, K.V. Nikola Shoven, legendarnyj patron shovinizma [Nicolas Chauvin, Legendary Patron of Chauvinism] In *Literaturovedcheskij zhurnal*, No 2(56), 2022, pp. 52–77. (In Russ.)

Dushenko, K.V. Shovinizm: proiskhozhdenie i evolyuciya ponyatiya v XIX v. [Chauvinism: the Origin and Evolution of the Concept in the 19th Century] In *Istoricheskaya ekspertiza*, no 3, 2022b, pp. 317–334. (In Russ.)